

Магазин игрушек

Солнце медленно скатывалось по верхушкам деревьев за горизонт. В правой руке держа куклу, а в левой ее пижаму, мальчик недоверчиво наблюдал, как в небесной колыбели исчезало багрово-золотистое дитя.

- Теперь и нам пора ложиться спать, - грустно произнес он.

Одев куклу, Ваня вошел в дом. Он бережно положил ее в большую мамину кровать, взял со стола книгу со сказками и, медленно выговаривая буквы, старательно читал по слогам. У куклы было одно ухо, глаз, перекошенный рот, даже волосы кто-то из детей выдрал, но мальчик рассудил, если оставили сердце значит еще не все потеряно. Когда ему показалось, что кукла уснула, он положил книгу на стол и пошел мыть посуду после ужина.

Ночь была ясной. Звезды, словно маленькие светлячки задорно подмигивали, то тут, то там мелькали фантастические бабочки, вспыхивали и гасли – только успевай загадывать желание! Ванечка хотел разбудить куклу чтобы вместе смотреть на это волшебство, но сдержался. Кукле и так нелегко – чужой дом, да и он не подарок – приготовь, постирай, в парк своди – пусть отсыпается. Как привыкнет, так и будут вместе на звездные чудеса смотреть.

Ванечка вставал в шесть утра. Застилал кровать, готовил завтрак – овсянку на молоке. Дети по утрам должны есть кашу. Это он хорошо усвоил. Мальчик посадил куклу за стол напротив себя и положил ей каши побольше.

- Ты взрослая, а значит, сил тратишь много, - объяснил он кукле, - сиди ровно, не сутулься!

Съев с удовольствием овсянку, Ваня с горестью заметил, что кукла совсем не ценит его трудов и к тому же решила показать свой дурной характер. Ему пришлось дать ей подзатыльник.

- Опять недоела, - недовольно заметил он. – Для кого я готовил? Старался? Вот пойдем гулять, начнешь хныкать. Что тогда? – немного подумав, он примирительно ответил, как если бы кукла с укором на него смотрела. – Так и быть возьму с собой хлебушек, но немного, чтоб аппетит не перебить.

В парке было много детей. Огромные очереди стояли на карусели, а кому уже надоело кататься, тот весело плескался в фонтане. И, конечно же, все были с куклами, а некоторые даже с очень красивыми, нарядно одетыми с аккуратными прическами, пушистыми ресницами и алыми губами. Вобщем с новыми.

К Ване подошел закадычный друг Женька и показал свою куклу.

- Как она тебе?

- Нормальная. А почему без ноги?

Наташа Филимошкина. Магазин игрушек. filinata2004@gmail.com

- Я такой ее взял. Продавец рассказал, что она своего сына ногами била, а как стала куклой, он ей это припомнил. А мне и к лучшему. На одной ноге она никуда не сбежит. А то любят они нас, детей, бросать. Вот как сбежала моя мать со своим собутыльником, так до сих пор не могу найти ее. А твоя что? Полюбила уже?

- Свыкается.

- А если не полюбит?

- Что ж, - Ванечка пожал плечами, - не впервой, – ответил он как можно безразличнее.

Мальчики сели на скамейку. Женька злобно дернул куклу за руку.

- А ну сиди, дрянь! На карусель захотела! А где деньги взять?

- Ты бы поласковой с ней, - заметил Ваня.

- Ничего, пусть привыкает к жизни, не все ей как сыр в масле кататься.

После парка Ваня с куклой зашли в магазин. Кукла вела себя из рук вон плохо: капризничала, упиралась, требовала сладкое. Ванечка сначала шикал, а потом ему надоело, и он ударил ее по лицу. Кукла сжалась, но поняла кто сильнее, и безвольно повисла в руке мальчика.

- А как ты думала, - идя домой отчитывал ее Ваня, - будешь меня позорить, а тебе все с рук сойдет! Вот придем домой, еще ремня получишь.

Дома, кукла долго стояла в углу. Ванечка даже телевизор погромче сделал, чтобы знала чего лишилась из-за дурного поведения. Но к вечеру ему стало жалко куклу и, уложив ее спать, долго читал сказки. Но сам не спал всю ночь. Он грустно вздыхал. Одиночество, словно колючее одеяло, укрывало его с ног до головы. Сердце подсказывало, он поступает неверно, так любовь не заслужить. Кукла будет его бояться, да мелко пакостить в отместку. А можно ли по-другому получить любовь? Ваня решил узнать об этом у детей с красивыми куклами.

- А почему вас любят куклы? Что вы делаете для этого? – спросил он как только пришел в парк.

- Ухаживаем и заботимся, - ответила одна из девочек.

- Так и я все это делаю! Может еще что-то есть?

- Гуляем в парке, читаем сказки, смотрим на небо, - присоединился к разговору мальчик.

- Странно, - пробормотал Ваня. Для любви всего этого было явно мало. Размышляя над тем, из чего же состоит любовь, он заметил Женьку, но уже с новой куклой.

- А что со старой?

- А! – Женька махнул рукой. – Матерные слова кричала, а потом где-то водку купила. Хватит с меня алкоголичек! Я пошел и сдал ее в магазин.

- Но у новой только голова и туловище!

Наташа Филимошкина. Магазин игрушек. filinata2004@gmail.com

- Специально долго искал. Такая не станет меня бить и уж тем более пить водку, - гордо ответил Женька. – Думаю, она меня полюбит. Ладно, мы пойдем кататься.

Ваня долго смотрел им вслед, а затем направился в магазин игрушек. За прилавком стоял седой старик с роскошной кучерявой бородой и добрым выражение лица, но с острыми, пронизательными глазами.

- Опять за новой пришел, Ванечка? – ласково спросил старик. Он знал всех детей по именам, многие приходили в магазин по нескольку раз за день.

- Нет.

- Что тогда?

- Хочу вернуть куклу.

- А что взамен? – удивился старик.

Ваня шмыгнул носом. Полки магазина были завалены куклами – грязные, поломанные, а некоторые с порванными тряпичными сердцами. Видимо кто-то из детей совсем отчаялся получить любовь.

- Я хочу забрать свою маму, - наконец решился он.

- Маму? Но ведь она обижала тебя, смеялась над тобой, была к тебе несправедлива и холодна. Ты ей все руки и ноги поломал. Даже не знаю, что осталось от нее.

Ваня немного помолчал.

- И все-таки я хочу забрать маму.

- Что ж пойду, поищу ее.

Через некоторое время старик вернулся, он нес в руках ободранную куклу.

- Вот, держи свою маму.

Ваня бережно взял куклу и направился к выходу.

- Постой, - окликнул его старик, - ты единственный, кто вернулся за своей мамой. Может, скажешь, почему?

- Если честно я не знаю, - простодушно ответил Ваня, - только она помнит тот солнечный день, когда купила мне самое вкусное в мире мороженое, а потом долго катала на качелях. Это мой единственный счастливый день. И мы разделили его на двоих.

Мальчик неспешно возвращался домой, так же неспешно солнце скрывалось за верхушками деревьев. Мамино тряпичное сердце было порвано другими детьми, но Ваня знал – придя домой, он аккуратно его зашьет.